

Сириуса нужно было ввести в дом, и он то и дело поглядывал на записку каждые несколько секунд, проверяя, действительно ли она настоящая. Все они сели за кухонный стол, но Ремусу пришлось просвещать компанию, пока Сириус был погружен в воспоминания о прошлом.

«Регулус был младшим братом Сириуса, он был слизеринцем на год младше нас в Хогвартсе. Я знаю, Сириус не будет возражать, если я скажу, что его родители не были хорошими людьми, но он всегда присматривал за своим братом. чистокровного превосходства и оказал сильное давление на Сириуса, чтобы он стал пожирателем смерти, настолько, что он сбежал и жил с Джеймсом у бабушки и дедушки Гарри. Он умолял Регулуса сопровождать его, но тот ответил, что с ним все будет в порядке; он всегда был его любимый сын родителей, особенно после того, как Сириуса распределили на Гриффиндор».

Сириус смотрел на записку, и его слезы снова лились рекой.

«Когда в сентябре мы вернулись в Хогвартс, Регул изменился, он болтался с известными сторонниками Волдеморта и не хотел говорить с нами. Его родители сделали Регулуса своим наследником, и благородный и древний дом Блэков был большой наградой для Волдеморта. ... Регулус стал пожирателем смерти в шестнадцать, но был мертв к восемнадцати, предположительно, его убийство было заказано самим Волан-де-Мортом, и теперь мы знаем, почему».

Сириус все еще смотрел на записку, когда сказал: «Я не должен был оставлять его там, я знал, на что похожи эти ублюдки-манипуляторы, он должен был пойти со мной к Поттерам. Этот психопат забрал у меня двух братьев, но по крайней мере, я с удовлетворением знаю, что они оба пали, сражаясь со злым ублюдком». Он посмотрел прямо на Гарри: «Если я когда-нибудь так проиграю, пожалуйста, не оплакивайте меня, я присоединюсь к своим братьям и уйду, как захочу».

Гарри ничего из этого не хотел: «Послушай, Сириус, в тот момент, когда тебя отпустят под мою опеку, пока мы не назначим дату суда. Я чертовски уверен, что ты никуда не уедешь, потому что это единственная семья, которую у нас есть, и нашим детям понадобится кто-то, кто развратит их, когда они станут старше. Я имею в виду двух стоматологов, профессора и родителей, которые никогда не попадали в беду, какие у них шансы, если тебя нет рядом ».

Тот факт, что у обоих прямолинейных дантистов были пистолеты, которыми они не боялись пользоваться, а уважаемый профессор только что провел утро, сражаясь с зомби, не говоря уже об ограблении могилы, говорил всем, что он шутит. Утверждение, что он и Гермiona никогда не попадали в неприятности, было слишком далеко от шутки.

Гермiona тихо сказала обиженному Сириусу: — Нам нужно найти этот медальон, или все наши планы превратятся в прах, как только он будет уничтожен, у Волдеморта останется только змея, и ее можно убить так же, как и любое другое существо. Когда придет время взять его и мы обещаем, что вы можете быть там, чтобы сообщить этому ублюдку, кто несет ответственность за его падение, но это не может произойти без медальона».

«Регулус отнес бы его в родовой дом семьи Блэков, но поскольку я ушел, мать, должно быть, стерла мое имя с гобелена генеалогического древа, потому что я не могу вспомнить, где он находится, только нынешний глава семьи мог мне сказать».

"Кто это?" — спросила Гермиона.

Сириус на несколько мгновений погрузился в размышления, пока в его голове прокручивались возможные кандидаты: «На самом деле это мог быть я, матери пришлось бы заполнить документы, чтобы полностью лишить меня наследства, а с Регулусом она, возможно, не беспокоилась бы. После того, как он был убит. Я не думаю, что она была бы способна это осуществить». Он глубоко вздохнул: «Я, Сириус Орион Блэк, будучи законным наследником древнего и благородного дома Блэков, требую своего законного наследства и главы дома».

Все смотрели, как кольцо семьи Блэков появилось на пальце Сириуса Блэка, но только Ремус прокомментировал: «О, отлично! Теперь мне нужно иметь дело с двумя чертовыми лордами».

— Ты помнишь, где это? — спросила Гермиона.

Гримаса на его лице говорила всем, что он это делал, но не был доволен этим: «Двенадцать Гриммо-плейс в центре Лондона, я думаю, что лучше вернуться в пещеру и снова столкнусь с инфери, чем пойду туда».

Эмма вмешалась: «Я не хочу усугублять твои проблемы, Гермиона, но мы с твоим отцом не можем снова сидеть здесь и ждать телефонного звонка, мы хотим пойти с тобой».

Сириус пытался отговорить их: «Я понятия не имею, что мы обнаружим, когда доберемся до дома, убийство моего брата довело мою мать до крайности, и к моменту своей смерти она совсем сошла с ума. его голова уменьшилась и повисла на стене рядом с его предшественниками, Ремус был очень добр, когда описал их как неприятных». Сириус изо всех сил пытался поместить это в понятный всем контекст: «Если бы я вернулся домой с Лили в качестве жены, нас бы, вероятно, обоих убили во сне, мой любимый кузен был взорван с гобелена за то, что женился на магглорожденном, но она не была Черной наследницей. Две ее сестры считались образцами чистокровного элитизма, Нарцисса Малfoy и Беллатрикс Лестрейндж!»

Дэн положил руку на плечо нового лорда Блэка: «Это ты нам нравишься, Сириус, а не твоя семья. Это только доказывает, каким честным джентльменом ты являешься, чтобы поддерживать убеждения, которые ты принимаешь с таким воспитанием, я могу вспомнить только одного человека, который разделяет эти качества, и я не думаю, что это совпадение, что ты его крестный отец».

Когда Дэн и Эмма ушли, чтобы надеть свои лучшие доспехи из драконьей шкуры, которые Ремус купил для восьмерых из них, утренняя команда уже носила свои доспехи под одеждой.

Оба подростка взглянули на Ремуса, который кивнул в ответ; он будет охранять его, пока Гарри и Гермиона будут помогать Сириусу обыскивать дом его предков.

Задумчивая Гермиона обратилась к Сириусу, пытаясь подчеркнуть положительную сторону этого последнего события: «Теперь ты можешь вернуть своего кузена в семью, и быть лордом Блэком точно не помешает, когда ты предстанешь перед судом. Этот медальон сегодня, тогда он позволяет всем нашим планам продолжаться, если нет, то я не знаю, что мы будем делать, поскольку крайне важно, чтобы Риддл не обнаружил, что мы делаем».

Обед Эммы никогда не привлекал того внимания, которого он заслуживал, поскольку шестеро готовились к поездке на площадь Гриммо.

-00000-

Амелия Боунс смотрела на признания на своем столе и чувствовала, что только горячий душ может смыть часть грязи, которую она накопила, читая документы Уизли. Альбус Дамблдор хотел, чтобы Гарри влюбился в Джинни Уизли, но девушка собиралась расстаться с ним по приказу, когда старый манипулятор устроил конфронтацию с Волдемортом. Как можно было так обращаться с людьми, тем более с детьми, которые должны были быть на их попечении?

Однако у Молли был свой план, она хотела богатства и славы Поттера, и если это означало, что ее несовершеннолетняя дочь должна была забеременеть, это, похоже, не беспокоило «хорошую мать» Уизли. Гермиону видели как властную грязнокровку, которая мешала, а чувства Джинни даже не принимались во внимание. Амелия была уверена, что юная девушка пошла бы с ними до тех пор, пока им не пришлось бы расстаться, это не произошло бы добровольно со стороны Джинни.

Откровения были отвратительны, и на данный момент ее руки были связаны, без министра магии или вождя Мугвампа Амелии пришлось бы пока держать их в камерах. Выборы министра были в четверг, и после публичного заявления Гарри в ее пользу ни один другой кандидат еще не выдвинул себя. Если бы это все еще имело место после шести часов вечера во вторник, выборы превратились бы в церемонию приведения к присяге, и министерство могло бы снова двигаться вперед.

Амелия знала, что в Институте открыты выходные для родителей, поэтому она собиралась назначить испытание для Сириуса в начале следующей недели, но ей нужно будет поговорить с Гарри о Уизли. Их показания будут разрушительными против Дамблдора, но отсрочка суда над старым козлом даст его адвокатам возможность заявить, что Уизли были бредом, ведь примерно через шесть месяцев в Азкабана даже посредственный адвокат мог бы сделать такую палку.

Если сейчас арестовывать Дамблдора неудобно, им придется придумать что-нибудь, связанное с Уизли, не связанное с соседством с кучкой дементоров.

-00000-

Гермиона думала, что внешний вид дома номер двенадцать на Гриммо-плейс был в плохом состоянии, но это меркнет по сравнению с интерьером, он был похож на любой плохой фильм ужасов, который она когда-либо видела, и предвкушала смех Винсента Прайса, доносящийся из темноты и заливающий паутину. лестница. Чего она не ожидала, так это визжащего портрета, который начал извергать на них гнусные оскорбления, только прервав свою тираду, когда заговорил Сириус.

"Здравствуй, мама."

Она посмотрела на шестерых из них и явно дала понять, что не одобряет то, что увидела: «Я думала, что у тебя есть какая-то надежда, когда я услышала, что ты помог темному лорду и убил всех этих магглов, теперь ты Ты здесь с полукровкой Поттером, парой магглов, девушкой, которая должна быть их грязнокровной дочерью, и этим чертовым оборотнем Ты разочаровывал меня всю мою жизнь, так что ничего нового, возьми свою свору дворняг и убирайся из моего дома!»

Всем было ясно, почему Сириус не хотел приближаться к этому месту на несколько миль; Гарри начал задаваться вопросом, не было ли у него более легкого детства.

Сириус стоял на своем: «Теперь, мать, я лорд Блэк, и это мой дом, хотя я могу просто снести его и уничтожить все его следы».

Даже в качестве портрета ненависть, которую миссис Блэк сумела вызвать в своем выражении лица и голосе, была впечатляющей: «Кричер, поступай с этими незванными гостями так, как хочешь».

Маленькая грязная фигурка с длинными ногтями и острыми зубами вырвалась из теней с Гермионой, по-видимому, в качестве ее цели, прежде чем грохот пистолета Дэна эхом разнесся по залу. Существо отлетело назад и врезалось в стену, медленно соскользнув вниз, но оставив затылок позади. Кричер был мертв еще до того, как ударился о стену, не говоря уже об полу.

Дэн Грейнджер нервничал и не мог объяснить, почему; он полагал, что эта группа людей может справиться практически со всем. Боковым зрением он уловил какое-то движение и золотой отблеск света палочки Ремуса и Сириуса. Дэн вытащил из кобуры свой пистолет. Он держал его вверх в положении готовности, которое Ремус просверлил в них, игнорируя портрет, вместо этого пытаясь определить, что движется. Дэн был наблюдательным человеком, и когда он заметил существо, он заметил длинные ногти, которые были почти когтями, острые зубы, насколько оно было грязным и даже золотой медальон на его шее, но это было безошибочное безумие, сияющее в его больших глазах, которые удерживали его. его внимание. Прежде чем он успел что-либо сказать, эта штука бросилась на его дочь с прикладным намерением причинить как можно больше вреда.

"Папа!" укоризненная Гермиона не могла оторвать глаз от уже мертвого домового эльфа, «вам не нужно было его убивать, мы с Гарри разобрались бы с этим».

Голос Дэна был таким же твердым, как и его рука: «Я так не думаю, милый, Сириус, что это за портрет твоей матери висит на шее?» Один взгляд, и все они увидели медальон, который никто из них раньше не замечал: «Я увидел это существо, крадущееся вокруг, и меня сразу поразили две вещи: безумие в его глазах и такой же медальон на шее».

Ремус тут же положил руку на плечи Гарри и Гермионы: — Я думаю, у нас здесь серьезная проблема, так что давайте все просто сделаем шаг назад и подумаем об этом, прежде чем нырять и травмировать кого-то или того хуже.

Сириус изучал портрет, пытаясь сопоставить факты с событиями в своей голове, пока подростки накладывали на них мощные заглушающие чары. Сириус пришел к выводу, и чем больше он думал об этом, тем больше убеждался, что был прав, "она, должно быть, начала носить медальон после смерти Регулуса, темный ублюдок не хотел бы возвращаться старухой, но попытался бы чтобы заставить ее выполнять его приказы, и это сводило ее с ума. Когда она умерла, Кричер забрал медальон, а у Волдеморта тоже не было домашнего эльфа, поэтому он тоже сошел с ума. Вот почему это место такая свалка и Маленькое дерьмо выглядело готовым разорвать горло Гермионе, хорошая стрельба, Дэн.

Ремус кивнул, соглашаясь. — Однако у нас есть более серьезная проблема: этот медальон годами потреблял магическую энергию, и я подозреваю, что он среагирует, как только подходящий носитель приблизится к нему. Здесь нам нужно быть очень осторожными и иметь план. справиться с этим».

Гарри и Гермиона глубоко задумались, прежде чем юная ведьма заговорила: «Мы видим два разных способа решить эту проблему: поручить это неподходящему хозяину или найти способ сохранить его душу в медальоне, пока мы не сможем ее проткнуть».

«Если ты думаешь, что ему не нужен человек, не являющийся магом, тогда я это сделаю!» Эмма странно посмотрела на Дэна: «Что? Ты бы предпочел, чтобы это сделал один из этих двоих?

Гермиона чувствовала прилив эмоций, который прошел через Гарри, когда ее отец сказал «наши дети», поэтому она поцеловала отца в щеку с искренним «спасибо, папа!»

Добби выскочил рядом с ними: "Добби тоже добровольно, злой думает, что эльфы - паразиты, и я хотел бы иметь возможность доказать, что он неправ".

«Давайте на минутку, — сказал Гарри, — нам нужен план, и, хотя я ценю предложения, мы должны убедиться, что его душа останется в этом медальоне, прежде чем кто-либо приблизится к нему. маг или эльф, но если это так, или умрем, я думаю, мы все знаем, что он выберет. Никто не будет приближаться к этому, пока мы не будем уверены, потому что, если его душа владеет кем-то, их нужно будет убить».

Это произвело эффект ведра ледяной воды на спину, любые мысли о том, чтобы просто двигаться вперед, были изгнаны, когда они поняли последствия ошибки.

«Гарри, если бы Квиррелл не мог прикоснуться к тебе из-за защиты Лили, твой патронус оказывал бы такой же эффект на его частичку души?»

Гермиона могла видеть, к чему клонит Ремус с этой идеей, и подумала, что это может сработать: «Патронус в целом может повредить ему, так почему бы нам вчетвером не бросить его в медальон, пока Добби пронзает его. Извини, пап, но Добби может двигаться быстрее». , почувствовать, если он в опасности, и использовать магию, чтобы защитить себя, он — логичный выбор».

Добби надулся от гордости за то, что смог не только помочь Гарри Поттеру, но и нанести удар злу. Обычно он бы прыгал от волнения, но знал, что ему нужно сконцентрироваться, чтобы выполнить эту очень опасную работу. — Ты уверен, Добби? — спросил Гарри, и он мог только кивнуть в подтверждение, он был готов.

«После всех этих лет в Азкабана мой патронус больше не работает, поэтому я буду стоять в стороне с Дэнном и Эммой на случай, если вам понадобится огневое прикрытие».

Гермиона была благодарна Сириусу за то, что он заботился о ее родителях, но не делал этого слишком явно. Гарри дал Добби перчатки из драконьей шкуры, а его маленький друг достал из коробки клык василиска, когда серебряный олень, выдра и волк окружили мертвого Кикимера.

У Добби на самом деле закружилась голова от количества положительных эмоций, вызванных серебряными формами, когда он опустился на колени рядом с грязным существом. Он чувствовал, как дух отчаянно пытается вырваться из медальона, но патрони делали свою работу. Добби приложил кончик клыка к медальону, и зеленый туман вырвался наружу только для того, чтобы олень и выдра набросились на него, пока волк кружил в случае необходимости. Все событие закончилось за считанные секунды, но звук криков останется с ними намного дольше.

Гарри и Гермиона обняли одного восторженного эльфа: «Добби, ты был великолепен, если тебе что-нибудь понадобится, это твое, и мы все тебе должны, друг мой!»

Все поздравляли Добби, когда голос, о котором они забыли, произнес: «Сириус, это ты? Что случилось с домом? Я помню, как твоего брата убили по приказу этого темного ублюдка, но больше ничего не помню. Твой выбор друзей все тот же, но после того, что случилось с Регулусом, я начинаю думать, что ты был прав, сможешь ли ты когда-нибудь простить старуху, которая обидела обоих своих сыновей?»

Остальные стратегически удалились, оставив плачущего Сириуса попытаться помириться со своей матерью; все заметили, что на ее портрете больше нет медальона.

Добби тихо сказал: «Гарри Поттер, сэр, у нас в Институте есть эльфы, которые хотели бы иметь возможность убираться в этом доме, так как в данный момент там не так много работы, как вы думаете, лорд Блэк разрешит нам?»

Гарри посмотрел на Ремуса в поисках совета.

«Я думаю, это было бы хорошо, Добби, но просто проведи генеральную уборку и уничтожь все заразы, не касаясь предметов, которые ты считаешь темными, не мог бы ты начать в библиотеке, пожалуйста, чтобы дать нам место, где можно посидеть».

"Библиотека?" — спросили Эмма и Гермиона в идеальной синхронизации, заставив остальных хихикнуть, когда Добби выскочил, чтобы начать работать над родовым домом Блэков.

В конце концов Сириус нашел их всех сидящими в библиотеке, потягивающими чай и читающими эклектичную коллекцию книг. «Что происходит, одну минуту я стоял в дерьме, а потом обернулся и увидел, что грязь исчезает прямо у меня на глазах. Я знаю, что Добби хорош, но он не может быть настолько хорош».

Появился маленький эльф: «У нас есть команда эльфов, убирающая ваш дом, и все предметы, которые мы считали темными, были помещены в комнату на третьем этаже. У вас есть какие-то конкретные инструкции, лорд Блэк?»

«Добби, все, что вы можете сделать, чтобы украсить это место, было бы здорово для меня, также замените любые атрибуты Слизерина на Гриффиндор, потому что даже окровавленные дверные ручки — это змеи. могу.»

— прервал его Гарри. — Все, что вам нужно, просто снимите это со счета Поттера, Добби.

Восторженный маленький эльф выскочил, чтобы продолжить работу.

— Что случилось с твоей матерью? — спросил Ремус своего друга.

«Кажется, когда медальон был уничтожен, ее картина вернулась к ее последнему обновлению, прежде чем она начала носить эту проклятую вещь, ее память обрывается сразу после того, как Регулус был убит, и это я не знал о том, что Волдеморт, Гарри или я оказались в Азкабана. Нам нужно было многое наверстать, но я вижу, вы устроились поудобнее».

Это была счастливая Эмма Грейнджер, которая выпалила: «Ремус попросил Добби сначала убрать эту комнату, и твоя библиотека просто фантастическая, хотя одна из книг пыталась меня укусить».

«Некоторые из книг здесь будут очень темными, нам придется избавиться от них, и разве ты не знаешь, что библиотека в поместье Поттеров примерно вдвое меньше этой».

Обе женщины тут же повернулись к Гарри, как будто он сдерживал их: «Что? Гермиона Джин, ты знаешь, что я никогда не ступал сюда, так откуда, черт возьми, я мог знать о библиотеке». Гермиона подошла и поцеловала его, отчего пальцы ног согнулись.

Только кашель Дэна окончательно разлучил пару, но ничто не могло стереть улыбку с лица Гарри. — Я так понимаю, мы скоро посетим поместье Поттеров? он спросил, что принесло ему подобный поцелуй от Эммы, и, наконец, убедил Ремуса поднять свою задницу и хотя бы поговорить с Помоной.

-00000-

Несколько дней спустя Сириус сидел за ужином в Институте, размышляя не только о недавних событиях, но и о людях за столом. Амелия Боунс не встречала сопротивления в качестве министра магии и завтра будет приведена к присяге. Он получил уведомление, что суд над ним состоится в следующий вторник, поскольку это будет одна из первых официальных обязанностей, которые новый министр будет выполнять. Гарри, Гермиона и Ремус получили уведомления о том, что должны присутствовать в качестве свидетелей, и Сириус никоим образом не беспокоился, использование задумчивых воспоминаний и Veritaserum покажет его невиновность.

Открытие правды о его брате и возможность поговорить с портретом его матери перед сумасшествием оказали глубокое влияние на его жизнь. Сириус предполагал, что возобновление работы крестным отцом Гарри и помощь подростку в превращении в выдающегося волшебника станет его работой на полную ставку, по крайней мере, в течение следующих нескольких лет, осознание того, что эта роль уже была наиболее умело исполнена чудесной ведьмой, о которой он собирался жениться оставила мародёра без цели в жизни. Его мать убедила его, что он может многое предложить не только волшебному миру, но и любой ведьме, на которой он женится; это привело непосредственно к его нынешнему занятию изучением окружающих его людей.

Поппи Помфри, которую он знал с тех пор, как учился в Хогвартсе, между травмами в квиддиче и царапинами от мародеров, он не сильно отставал от Гарри в посещении их любимой целительницы. Она была просто в восторге, поскольку ее новая роль матери, казалось, оправдала все, на что она надеялась. Джинни была замечательным ребенком, которого вырастили плохие родители, и теперь она расцветала под заботой и руководством Поппи.

Джинни установила более тесные связи с четырьмя другими подростками и знала об уничтожении хоркруксов, ее описание невесты Рона заставило их всех рассмеяться. И мать, и дочь, казалось, извлекли большую пользу из своих новых отношений, и Сириус был очень рад за них.

Его взгляд скользнул к самым странным «отношениям», которые он когда-либо видел, к Августе Лонгботтом и Ксенофилиусу Лавгуду. Их отношения основывались исключительно на заботе о своих подопечных, и оба были в восторге от положительных изменений, которые Луна и Невилл производили друг на друга.

Ремус описал бывших Невилла и Луну Сириусу, но полностью согласился, что это никоим образом не соответствовало молодой паре перед ними сейчас, оба их опекуна бормотали «обручение», и только тот факт, что у пары все было так хорошо, сдерживал их. так как не хотели ничего сглазить. Достаточно было долго наблюдать за Невиллом и Луной, чтобы

понять, что это серьезные отношения, они просто дополняли друг друга.

Его глаза скользнули по Минерве и Филиусу, он даже не знал, есть ли тут какая-то связь, просто то, как маленький профессор следовал за своим бывшим главой факультета, казалось неестественным и совершенно напугало его.

Когда Сириус посмотрел на Грейнджеров, он начал понимать, что портрет его матери пытался сказать ему, если Сириус Блэк мог поменяться местами с кем-либо, то это был бы Дэн Грейнджер. У него была красивая жена, и пара, казалось, находилась в постоянном медовом месяце, они были так внимательны друг к другу. Они не только сделали карьеру, но вместе построили бизнес и вырастили дочь, которая покорила сердце и душу его крестника. Оговорка Дэна, назвавшего их «нашими детьми», не ускользнула ни от кого, а то, как он поступил с Кикимером, чертовски впечатлило Сириуса.

Он был рад, что Гермиона получила возможность с Гарри встретиться с его родителями, Сириус знал, что между Джеймсом, Лили и Грейнджерами сразу же возникнет дружба, поскольку они были людьми одного типа. Они приняли Ремуса за оборотня; признали Сириуса Блэка невиновным, но при первых признаках угрозы их семье оба бросились в бой, чтобы защитить своих близких.

Грейнджеры и Поттеры прекрасно ладили бы, поскольку их ценности и убеждения были очень похожи. С улыбкой он представлял, как Лили и Эмма болтают о своих предполагаемых внуках, а Джеймс и Дэн сидят, потягивая солодовый виски и разговаривая о спорте, тайно прислушиваясь к более важному разговору, который вели их лучшие половины.

Его сердце наполнилось любовью, когда он увидел, как двое самых важных для него людей в мире сидят и шутят с Джинни. Если Невилл и Луна дополняют друг друга, то Гарри и Гермиона — друг друга. Сириус, возможно, допускал тот факт, что он обязан этим двоим своей жизнью, свободой и здравомыслием, но он так не думал, он никогда не думал, что увидит двух людей, более подходящих друг другу, чем Джеймс и Лили Поттер, но он ошибался. Эти двое были настолько совместимы, что было трудно сказать, где заканчивается один человек и начинается другой.

Сириусу просто нужно было сделать Муни, ему нужно было встать с задницы и пойти на это. Ему было интересно, как его друг отнесся к своему первому свиданию с Помона Спраут.

Он боялся вернуться на сцену свиданий и хотел, чтобы был более простой способ познакомиться с девушкой, он и не подозревал, что разговор его крестника с главой Института сегодня изменит его жизнь навсегда.

-00000-

Рон Уизли снова читал три письма, которые положили конец его жизни; первое было от Билла, дающего разрешение на его помолвку с Милли, и Булстроуды не теряли времени даром, поскольку он уже носил кольцо. Второй пришел от близнецов, объясняющих, что родители-

грязнокровки каким-то образом отправили их мать в больницу Святого Мунго и что ее отец узнал, что они замышляют. Близнецы признались, что были напуганы до чертиков, а маггл поклялся, что убьет Рона. Третье письмо было скреплено печатью министерства и предписывало ему явиться на суд над Сириусом Блэком.

Если бы отец Гермионы не убил его, ему пришлось бы терпеть, когда его таскали по Косому переулку под руку с невестой, поскольку «они все равно собирались быть в Лондоне», как выразилась Милли, и он не знал, что может быть хуже. Мысль о том, что он окажется на публике с Милли, наполняла его ужасом, это означало бы объявить миру, что он, Рональд Билиус Уизли, обручен, и если бы не чудо, он женился бы на Миллисент Булстроуд.

В хаосе последних нескольких дней семестра их отношения прошли незамеченными, но это не продлится долго, поддразнивание, которое он терпел из-за того, что он беден, было ничто по сравнению с тем, что страдала Милли. Комментарии «тролль в платье» были одними из наименее обидных, хотя он имел опыт и того, и другого, и обоих в женских туалетах. Рон определенно должен был сказать, что тролль пахнет хуже, чем его девушка.

Мысль вернуться туда единственным Уизли, единственным гриффиндорцем на своем курсе и женихом Милли была не из приятных, но, по крайней мере, до этого еще оставалось несколько недель, до суда оставалось шесть дней.

Его гнев начал вспыхивать при мысли о его судьбе по сравнению с тем, что досталось полукровке Поттеру, но, прежде чем он успел привести себя в должное состояние, пара рук сзади закрыла ему глаза.

«Привет, любовник, держу пари, ты только что думал обо мне!»

Рон молился каждому божеству, о котором он когда-либо слышал, что голос и руки принадлежат Милли, это было достаточно плохо, но ее мать бросала на него смешные взгляды, и он утонул бы в собственной ванне, прежде чем позволил бы что-то там случиться. Может быть, отец Гермионы был его лучшим вариантом; по крайней мере, это будет быстро, поскольку другим его лучшим выбором было жениться на Милли и стать членом семьи Булстроуд до конца своей жизни.

-00000-

Ремус ехал на маленьком спортивном автомобиле MG обратно в Институт с очень милой Помоной на пассажирском сиденье, мантии могут сделать ведьму красивой и элегантной, но он был уверен, что вам нужна маггловская одежда, чтобы она выглядела сексуально. Юбка и топ, которые были на его девушке, не представляли собой ничего особенного, но в сочетании с ведьмой внутри они почти захватили его дух. Он взял ее с собой на танец, и они отлично провели ночь, все нервы исчезли после их первого совместного танца, ни у кого не было никаких иллюзий, что ночь закончится чем-то большим, чем поцелуй, но оба надеялись на большее количество свиданий в будущем.

Благодаря преподаванию в прошлом году, а теперь и работе на Гарри, Ремус был хорошо одет, и ему не нужно было всю ночь просматривать прайс-лист, зная, что он может позволить себе все, что захочет его друг. Дэн рекомендовал Ferrari, но это было слишком показушно на его вкус, маленький MG британского производства отличался сдержанной элегантностью и именно тем впечатлением, которое он хотел произвести.

До сегодняшнего дня Помона никогда не садилась в машину, и пока они шли по извилистой дороге на вершине утеса под включенное радио, она наклонилась к Ремусу и поцеловала его в щеку. «Я прекрасно провела время и надеюсь, что мы сможем сделать это снова», — сказала она и не могла не заметить улыбку на лице своего партнера.

Ремус был не в состоянии оторвать взгляд от дороги в тот момент, но быстро ответил: «Я просто пытался придумать лучший способ спросить тебя, когда ты меня опередишь, и я определенно хочу видеть тебя больше, Пемона».

От хриплого смеха Помоны его кровь закипела. «Давайте пока понемногу», — ответила она.

Он определенно был готов к этому.

-00000-

Дамблдор очень усердно работал, хотя это нельзя было назвать школьным делом, он исследовал все чары, заклинания или чары, которые он мог наложить на кубок, который свяжет нерушимый магический контракт с именами, которые он выберет.

Он понял, что ему нужно найти персонал для Хогвартса, но планы мастера-манипулятора были хорошо сформированы; Септима Вектор уже согласился взять на себя роль главы Хаффлпафа, но упорно отказывался стать заместителем и заниматься всеми его документами. Это оставило его все еще нуждающимся в пяти профессорах, поэтому он планировал вернуть Горация в качестве зелий и головы Слизерина.

Артура Уизли можно было легко убедить бросить эту нелепую работу в министерстве по обучению заклинаниям и возглавить Гриффиндорский дом, старый волшебник хохотал от мысли, что Молли может легко преподавать зельеварение и возглавить Слизерин, но он попросит ее сделать трансфигурацию. вместо. Осталось заполнить только гербологию и их ежегодную вакансию на защиту, и, если необходимо, он заставит некоторых уходящих студентов вернуться, он также сможет платить им меньше.

Он пару раз пытался позвонить в «Нору» через камин, но ответа пока нет, и если он ничего не услышит к выходным, ему просто придется пойти туда. Альбус, конечно же, ничего не ел и не пил, он знал настоящую Молли Уизли.